

И. М. МИХЕЕВ

О СХОДИМОСТИ $K + \infty$ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХ
РЯДОВ ФУРЬЕ

Хорошо известно, что тригонометрические ряды Фурье не могут сходиться к $+\infty$ на множестве положительной меры. Поэтому возникает вопрос о построении наиболее густых в каком-то смысле множеств меры 0, на которых соответствующие ряды Фурье сходятся к $+\infty$. Интересно также знать, как влияет степень суммируемости функции на сходимость ее ряда Фурье к $+\infty$.

А. А. Талааян [1] показал, что во всяком классе* $F(L[0, 2\pi])$ существует функция, ряд Фурье которой сходится к $+\infty$ на множестве, имеющем мощность континуума на любом интервале $(a, b) \subset [0, 2\pi]$. П. Л. Ульянов (см. [2], стр. 27) дал пример лакунарного ряда Фурье функции, принадлежащей всем классам $L^p[0, 2\pi]$, сходящегося к $+\infty$ на множестве с названными свойствами.

Множества меры нуль иногда классифицируют по их так называемой размерности Хаусдорфа.

Определение 1. Пусть X — метрическое пространство и p — любое действительное число $0 \leq p < +\infty$. Пусть для данного $\varepsilon > 0$

$$m_p^* = \inf \sum_{l=1}^{\infty} [\delta(A_l)]^p,$$

где $X = A_1 + A_2 + \dots + A_n + \dots$ — произвольное разложение пространства X на счетное число подмножеств диаметра меньшего, чем ε ; $\delta(A_l)$ — диаметр множества A_l , причем считается $[\delta(E)]^p = 0$, если E пусто и $[\delta(E)]^p = 1$ в противном случае.

Тогда

$$m_p(X) = \sup_{\varepsilon > 0} m_p^*$$

называется p -мерной мерой Хаусдорфа пространства X .

Определение 2. Хаусдорфовой размерностью множества X называется верхняя грань всех действительных чисел p , для которых

$$m_p(X) > 0.$$

* Функция $f(x) \in F(L[0, 2\pi])$, если $f(x)$ измерима на $[0, 2\pi]$ и $F(|f(x)|) \in L[0, 2\pi]$.

В качестве меры густоты множества ниже избирается его размерность Хаусдорфа: из двух множеств меры нуль то более густое, у которого размерность Хаусдорфа больше. Поскольку размерность Хаусдорфа линейных множеств не превышает 1 (размерность 1 имеют, например, множества положительной лебеговой меры), то самыми густыми в указанном смысле будут множества хаусдорфовой размерности 1.

В настоящей статье доказывается следующая

Теорема. Для всякого класса $F(L[0, 2\pi])$ существует функция $f(x) \in F(L[0, 2\pi])$ с лакунарным рядом Фурье, который сходится к $+\infty$ на множестве, являющемся континуальным объединением попарно непересекающихся множеств, каждое из которых имеет в пересечении с любым интервалом мощность континуума и хаусдорфову размерность 1.

Сначала приведем ряд лемм.

Лемма 1. Для всякой функции* $F(x)$ существует целая, неубывающая на $[0, \infty)$ функция $\Phi(x)$ такая, что $\Phi(x) \geq F(x)$ при всех $x \in [0, \infty)$.

Эта лемма известна (см., например, [3], стр. 44).

Сделаем следующее замечание, полезное в дальнейшем. Пусть $\{n_k\}$ — строго возрастающая последовательность натуральных чисел. Тогда число

$$\lambda = \inf_k \frac{n_{k+1}}{n_k}$$

будем называть степень лакуарности последовательности $\{n_k\}$.

Лемма 2. Если последовательность $\{n_k\}$ имеет степень лакуарности $\lambda > n + 1$ и $a_1, a_2, \dots, a_k, \dots$ — натуральные числа, не превосходящие n , то интеграл

$$\int_0^{2\pi} \cos^{a_1} n_1 x \cos^{a_2} n_2 x \cdots \cos^{a_k} n_k x dx = 0, \quad k = 1, 2, \dots,$$

если хотя бы одно из чисел a_1, a_2, \dots, a_k нечетно.

Доказательство. Известно, что

$$\cos^k x = c_0 + \sum_{i=1}^k c_i \cos ix,$$

где c_0, c_1, \dots, c_k — вещественные числа и

$$c_0 = \begin{cases} 0 & \text{при } k - \text{нечетном,} \\ > 0 & \text{при } k - \text{четном.} \end{cases}$$

* Всюду ниже считается, что функция $F(x)$ неотрицательна и неубывает на $[0, \infty)$.

По индукции легко показать, что

$$\int_0^{2\pi} \cos m_1 x \cos m_2 x \cdots \cos m_s x dx = 0, \quad s=1, 2, \dots,$$

если m_1, m_2, \dots, m_s такие натуральные числа, что

$$m_1 + m_2 + \dots + m_p < m_{p+1}, \quad p=1, 2, \dots$$

Поскольку

$$\begin{aligned} & \int_0^{2\pi} \cos^{\alpha_1} n_1 x \cos^{\alpha_2} n_2 x \cdots \cos^{\alpha_k} n_k x dx = \\ & = \int_0^{2\pi} (c_0^{(1)} + \sum_{l=1}^{\alpha_1} c_l^{(1)} \cos in_1 x) \cdots (c_0^{(k)} + \sum_{l=1}^{\alpha_k} c_l^{(k)} \cos in_k x) dx, \end{aligned}$$

то при отсутствии нетригонометрического члена хотя бы в одном из сомножителей интегранта весь интеграл обратится в нуль. Но это возможно лишь тогда, когда хотя бы одно из чисел $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_k$ нечетно.

Лемма 3. Пусть последовательность целых положительных чисел $\{n_k\}$ строго возрастает и

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \frac{n_{k+1}}{n_k} = \infty.$$

Тогда для всякого $a \in [0, 1)$ множество всех чисел $x \in [0, 1]$, для которых*

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \{n_k x\} = a,$$

имеет хаусдорфову размерность 1.

Эта лемма доказана Эгглестовом (см. [4], стр. 90). Заметим, что не изменяя схемы доказательства этой леммы, можно показать, что при всяком $a \in [0, 1)$ множество тех чисел $x \in [0, 1]$, для которых предел

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \{n_k x\} = a$$

имеет мощность континуума и хаусдорфову размерность 1 на любом интервале $(a, b) \subset [0, 1]$. Впредь нам потребуются именно такая формулировка леммы.

Лемма 4. Для каждой последовательности $\{q_n\}$ такой, что

$$q_n \uparrow \infty, \quad q_n > 1, \quad n=1, 2, \dots,$$

существуют последовательности $\{a_l\}, \{p_l\}$ такие, что

* Через $\{a\}$ обозн., как обычно, дробная часть числа a .

$$\sum_{i=1}^{\infty} a_i = \infty, a_i \downarrow 0, a_i \leq 1, i = 1, 2, \dots;$$

$$\sum_{i=1}^{\infty} a_i^{p_i} < \infty, 1 \leq p_i \leq 2, i = 1, 2, \dots;$$

$$\sum_{i=1}^{\infty} a_i^{2-p_i} \leq q_n, a_i^{2-p_i} \downarrow 0, n = 1, 2, \dots.$$

Доказательство. Легко показать, что существует последовательность $\{c_i\}$ такая, что

$$\sum_{i=1}^{\infty} c_i = \infty, c_i \downarrow 0, \sum_{i=1}^n c_i < q_n, c_1 = 1, n = 1, 2, \dots.$$

Положим

$$S_n = c_1 + c_2 + \dots + c_n,$$

$$a_n = \frac{c_n}{S_n}, \quad b_n = \frac{c_n}{S_n^2}, \quad p_n = \frac{\ln b_n}{\ln a_n}, \quad n = 2, 3, \dots,$$

$$a_1 = b_1 = c_1 = S_1 = p_1 = 1.$$

Тогда по известной теореме Абеля

$$\sum_{n=1}^{\infty} a_n^{p_n} = \sum_{n=1}^{\infty} b_n < \infty, \sum_{n=1}^{\infty} a_n = \infty.$$

Далее

$$a_n^{2-p_n} = \frac{a_n^2}{b_n} = c_n \downarrow 0,$$

$$\sum_{k=1}^n a_k^{2-p_k} = \sum_{k=1}^n c_k < q_n, n = 1, 2, \dots.$$

Легко видеть, что

$$1 \leq p_n \leq 2, n = 1, 2, \dots.$$

Таким образом, лемма 4 полностью доказана.

Переходим непосредственно к доказательству теоремы. В силу леммы 1 функцию $F(x)$ можно считать целой, т. е.

$$F(x) = \sum_{n=0}^{\infty} r_n x^n, x \in (-\infty, \infty), \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{\sqrt[n]{|r_n|}} = \infty.$$

Положим

$$m_k = (2k)^k, k = 1, 2, \dots;$$

$$q_n = 2 + \min_{k > n} \frac{1}{\sqrt[2k]{|r_k|}}, n = 1, 2, \dots.$$

Тогда $q_n \uparrow \infty$ и $q_n > 1$ ($n=1, 2, \dots$). Используя лемму 4, по последовательности $\{q_n\}$ находим соответствующие последовательности $\{a_k\}$ и $\{p_k\}$. Докажем, что функция

$$f(x) = \sum_{k=1}^{\infty} a_k \cos m_k x^*$$

искомая. Пусть

$$\sigma_k(x) = \sum_{p=1}^k a_p \cos m_p x, \quad 1 \leq k < \infty.$$

Имеем

$$\begin{aligned} \int_0^{2\pi} \sigma_k^{2n}(x) dx &\leq 2^{2n} \left[\int_0^{2\pi} \left(\sum_{l=1}^n a_l \cos m_l x \right)^{2n} dx + \right. \\ &+ \left. \int_0^{2\pi} \left(\sum_{l=n+1}^k a_l \cos m_l x \right)^{2n} dx \right] \leq 2^{2n} \cdot 2\pi \cdot \left(\sum_{l=1}^n a_l \right)^{2n} + \\ &+ 2^{2n} \sum_{\alpha_1 + \dots + \alpha_s = 2n} \int_0^{2\pi} \cos^{\alpha_1} m_{n+1} x \cdots \cos^{\alpha_s} m_{n+s} x dx \frac{(\alpha_1 + \dots + \alpha_s)!}{\alpha_1! \cdots \alpha_s!} a_{n+1}^{\alpha_1} \cdots a_{n+s}^{\alpha_s}. \end{aligned}$$

Поскольку

$$\frac{m_{p+1}}{m_p} = 2(p+1) \left(\frac{p+1}{p} \right)^p > 2n+2 > 2n+1$$

при $p > n$, то к последней сумме применима лемма, так как

$$a_l \leq 2n, \quad l = 1, 2, \dots, s.$$

Значит, используя то, что $0 \leq a_l \leq 1$, $1 < p_l \leq 2$, имеем

$$\begin{aligned} \int_0^{2\pi} \sigma_k^{2n}(x) dx &\leq 4^n \cdot 2\pi \left(\sum_{l=1}^n a_l^{2-p_l} \right)^{2n} + \\ &+ 4^n \cdot 2\pi \sum_{\alpha_1 + \dots + \alpha_s = 2n} \frac{(2\alpha_1 + \dots + 2\alpha_s)!}{(2\alpha_1)! \cdots (2\alpha_s)!} a_{n+1}^{2\alpha_1} \cdots a_{n+s}^{2\alpha_s}. \end{aligned}$$

Из формулы Стирлинга получаем

$$\frac{(2n)!}{(n!)^2} = \left(\frac{2n}{e} \right)^{2n} \sqrt{2\pi \cdot 2n} \cdot e^{\frac{1}{24n}} \cdot \frac{1}{\left(\frac{n}{e} \right)^{2n} \cdot 2\pi n e^{\frac{1}{24n}}} \leq 4^n e,$$

* Написанный ряд сходится почти всюду на прямой $(-\infty, \infty)$ к некоторой функции $f \in L^2[0, 2\pi]$, ибо $\{a_k\} \in l^2$.

$$0 < \delta_n < 1, \quad n=1, 2, \dots$$

Поэтому

$$\begin{aligned} & \sum_{\alpha_1 + \dots + \alpha_s = n} \frac{(2\alpha_1 + \dots + 2\alpha_s)!}{(2\alpha_1)! \dots (2\alpha_s)!} a_{n+1}^{2\alpha_1} \dots a_{n+s}^{2\alpha_s} = \\ & = \sum_{\alpha_1 + \dots + \alpha_s = n} \left[\frac{(\alpha_1 + \dots + \alpha_s)!}{\alpha_1! \dots \alpha_s!} \right]^2 a_{n+1}^{2\alpha_1} \dots a_{n+s}^{2\alpha_s} \cdot \frac{(\alpha_1!)^2 \dots (\alpha_s!)^2}{(2\alpha_1)! \dots (2\alpha_s)!} \cdot \frac{(2n)!}{(n!)^2} \leq \\ & \leq 4^n e \sum_{\alpha_1 + \dots + \alpha_s = n} \left[\frac{(\alpha_1 + \dots + \alpha_s)}{\alpha_1! \dots \alpha_s!} \right]^2 a_{n+1}^{2\alpha_1} \dots a_{n+s}^{2\alpha_s}. \end{aligned}$$

По неравенству Коши

$$\begin{aligned} & \sum_{\alpha_1 + \dots + \alpha_s = n} \left[\frac{\alpha_1 + \dots + \alpha_s}{\alpha_1! \dots \alpha_s!} \right]^2 a_{n+1}^{2\alpha_1} \dots a_{n+s}^{2\alpha_s} = \sum_{\alpha_1 + \dots + \alpha_s = n} \frac{(\alpha_1 + \dots + \alpha_s)!}{\alpha_1! \dots \alpha_s!} \times \\ & \times a_{n+1}^{\alpha_1(2-p_{n+1})} \dots a_{n+s}^{\alpha_s(2-p_{n+1})} \cdot \frac{(\alpha_1 + \dots + \alpha_s)!}{\alpha_1! \dots \alpha_s!} a_{n+1}^{\alpha_1 p_{n+1}} \dots a_{n+s}^{\alpha_s p_{n+1}} \leq \\ & \leq \sum_{\substack{\alpha_l > 0 \\ \alpha_1 + \dots + \alpha_s = n}} \left[\frac{\frac{\alpha_1 \cdot a_{n+1}^{2-p_{n+1}}}{\sqrt{\alpha_1!}} + \dots + \frac{\alpha_s \cdot a_{n+s}^{2-p_{n+1}}}{\sqrt{\alpha_s!}}}{\alpha_1 + \dots + \alpha_s} \right]^n n! \frac{(\alpha_1 + \dots + \alpha_s)!}{\alpha_1! \dots \alpha_s!} \times \\ & \times a_{n+1}^{\alpha_1 p_{n+1}} \dots a_{n+s}^{\alpha_s p_{n+1}} \leq \\ & \leq \max_{\substack{\alpha_1 + \dots + \alpha_s = n \\ \alpha_l > 0}} \left[\frac{\frac{\alpha_1}{\sqrt{\alpha_1!}} a_{n+1}^{2-p_{n+1}} + \dots + \frac{\alpha_s}{\sqrt{\alpha_s!}} a_{n+s}^{2-p_{n+1}}}{n} \right]^n n! \left(\sum_{s=n+1}^k a_s^{p_s} \right)^n. \end{aligned}$$

В силу выбора $\{\alpha_l\}$ и $\{p_l\}$ последнее выражение не превосходит

$$e^n (a_1^{2-p_1} + \dots + a_n^{2-p_n})^n (a_1^{p_1} + \dots)^n.$$

Значит

$$\int_0^{2\pi} \sigma_k^{2n}(x) dx \leq C_1^n q_n^{2n}, \quad C_1 = \text{const.}$$

По лемме Фату

$$\int_0^{2\pi} f^{2n}(x) dx \leq C_1^n \cdot q_n^{2n}, \quad x=1, 2, \dots.$$

Поскольку

$$\begin{aligned} & \int_0^{2\pi} |f^{2n+1}(x)| dx \leq \sqrt{\int_0^{2\pi} f^2(x) dx \cdot \int_0^{2\pi} f^{4n}(x) dx} \leq \\ & \leq C_2^n \cdot q_{2n}^{2n} \leq C_2^n q_{2n+1}^{2n+1}, \quad C_2 = \text{const}, \quad n=1, 2, \dots, \end{aligned}$$

то имеем

$$\int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx \leq C^n q_n^n, \quad C = \text{const}, \quad n = 1, 2, \dots$$

Далее

$$\begin{aligned} \int_0^{2\pi} F(|f|) dx &\leq \sum_{n=0}^{\infty} |r_n| \int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx \leq \\ &\leq \sum_{n=0}^{\infty} C^n \cdot |r_n| \cdot \left(2 + \min_{k>n} \frac{1}{\sqrt[k]{|r_k|}}\right)^n \leq \sum_{n=0}^{\infty} C^n |r_n| \left(2 + \frac{1}{\sqrt[n]{|r_n|}}\right)^n. \end{aligned}$$

Последний ряд сходится по признаку Коши, так как

$$\begin{aligned} \lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{|r_n| \left(2 + \frac{1}{\sqrt[n]{|r_n|}}\right)^n} \cdot C_n &= \\ = C \lim_{n \rightarrow \infty} \left(2 \sqrt[n]{|r_n|} + \frac{1}{\sqrt[n]{|r_n|}}\right) &= 0 < 1. \end{aligned}$$

Значит

$$f(x) \in F(L[0, 2\pi]).$$

Лемма 3 естественно переносится с отрезка $[0, 1]$ на отрезок $[0, 2\pi]$. Поэтому множества A_α тех чисел $x \in [0, 2\pi]$, для которых

$$\lim_{k \rightarrow \infty} 2\pi \left\{ \frac{m_k x}{2\pi} \right\} = \alpha, \quad \alpha \in [0, 2\pi),$$

попарно непересекаются и каждое в пересечении с любым интервалом $(a, b) \subset [0, 2\pi]$ дает множество мощности континуума и хаусдорфовой размерности 1.

Теперь остается только заметить, что на каждом множестве A_α при $\alpha \in \left(0, \frac{\pi}{2}\right)$ построенный выше ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k \cos m_k x$ сходится к $+\infty$, и теорема доказана.

В связи с этой теоремой отметим следующий факт. Докажем, что ряды Фурье функций, принадлежащих всем классам $F(L[0, 2\pi])$ не могут сходиться к $+\infty$ ни в одной точке. Поскольку известно, что для рядов Фурье существенно ограниченных функций это так, то достаточно показать, что

$$\bigcap_F F(L[0, 2\pi]) = m,$$

где m — класс существенно ограниченных функций. Очевидно, что достаточно доказать включение

$$\bigcap_{\Phi} F(L[0, 2\pi]) \subset m,$$

где Φ пробегает соответствующие целые функции.

Пусть $f(x)$ принадлежит левой части последнего включения. Если

$$\int_0^{2\pi} F(|f(x)|) dx < \infty \text{ и } F(x) = \sum_{n=1}^{\infty} a_n x^n \subset a_n > 0, n=1, 2, \dots,$$

то, обращая теорему Б. Леви, имеем

$$\sum_{n=1}^{\infty} a_n \int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx < \infty.$$

Утверждается, что какова бы ни была положительная последовательность $q_n \rightarrow \infty$ предел

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx \cdot \frac{1}{q_n^n} = 0.$$

Действительно, пусть это не так, т. е.

$$\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \frac{\int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx}{q_n^n} > 0.$$

Полагаем

$$a_n = \frac{1}{\sqrt[q_n^n]}, n=1, 2, \dots$$

Тогда функция

$$\Phi(x) = \sum_{n=1}^{\infty} a_n x^n$$

—целая. Но величина

$$a_n \int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx = (\sqrt[q_n^n])^n \cdot \frac{\int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx}{q_n^n}$$

не стремится к нулю, и поэтому ряд

$$\sum_{n=1}^{\infty} a_n \int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx$$

заведомо расходится. Но это противоречит выбору функции $f(x)$. Итак, при всякой $q_n \rightarrow \infty$ предел

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx \cdot \frac{1}{q_n^n} = 0.$$

Покажем, что тогда при всякой последовательности $q_n \rightarrow \infty$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \left[\frac{\int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx}{q_n^n} \right]^{1/n} = 0.$$

Предположим противное, т. е. что по некоторой подпоследовательности $\{n_k\}$

$$\left[\int_0^{2\pi} |f(x)|^{n_k} dx \right]^{1/n_k} \cdot \frac{1}{q_{n_k}} > \alpha > 0, \quad k=1, 2, \dots$$

Положим

$$\tilde{q}_n = q_n \cdot \frac{\alpha}{2}, \quad n=1, 2, \dots$$

Тогда

$$\left(\int_0^{2\pi} |f(x)|^{n_k} dx \right)^{1/n_k} \frac{1}{\tilde{q}_{n_k}} > 2, \quad k=1, 2, \dots,$$

т. е.

$$\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \frac{\int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx}{\tilde{q}_n^n} > 0.$$

Противоречие с только что доказанным фактом говорит о том, что

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\left(\int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx \right)^{1/n}}{q_n} = 0$$

при всякой $q_n \rightarrow \infty$. Ясно, что тогда

$$\int_0^{2\pi} |f(x)|^n dx < \left(\frac{C}{2} \right)^n, \quad C = \text{const}, \quad n=1, 2, \dots$$

Следовательно

$$\int_0^{2\pi} \left| \frac{f(x)}{C} \right|^n dx < \left(\frac{1}{2} \right)^n, \quad n=1, 2, \dots$$

С другой стороны

$$\int_0^{2\pi} \left| \frac{f(x)}{C} \right|^n dx \geq \mu \{x: |f(x)| > C\}$$

Значит

$$\mu \{x: |f(x)| > C\} < \left(\frac{1}{2}\right)^n, \quad n=1, 2, \dots$$

Ввиду произвольности n отсюда следует, что

$$\mu \{x: |f(x)| > C\} = 0,$$

и, следовательно, $f(x)$ существенно ограничена константой C .

Автор выражает признательность П. Л. Ульянову за постановку задачи и руководство работой.

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

Поступила 26.IV.1971

Ի. Մ. Միխեևի. Յուրյի հռեկյունաչափական շարքերի $+\infty$ -յան զուգամիտելու մասին
(ամփոփում)

Աշխատանքում ցույց է տրվում, որ գոյություն ունեն Յուրյի լակունար շարքերով որքան կարելի է լավ հանրազումարելի ֆունկցիաներ, որոնք ձգտում են $+\infty$ -ի, ? հատուկորթյան չափի բազմությունների վրա:

I. M. MIHEJEV. *On convergence to $+\infty$ of trigonometrical Fourier series*
(summary)

The article proves that there exist arbitrarily well summarisable functions with lacunary Fourier series which converge to $+\infty$ on sets of Hausdorff's dimension 1.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. А. А. Талалян. О сходимости рядов Фурье к $+\infty$, Изв. АН АрмССР, сер. физ.-мат. наук, № 3, 1961, 35—41.
2. П. Л. Ульянов. Решенные и нерешенные проблемы теории тригонометрических и ортогональных рядов, УМН, 19, № 1, 1964, 3—69.
3. Г. Поляк и Г. Сеге. Задачи и теоремы из анализа, т. 2, Гостехиздат, М., 1956.
4. Н. Су. Feggleston. Sets of fractional dimensions which occur in some problems of number theory, Proc. Lond. Math. Soc., Ser. 2, 54, 1951—1952, 42—93.